

Глава 37. Любишь меня, поэтому убиваешь меня?!!

Чу Мэй Бо думала, что жизнь должна быть прожита безудержно. Даже если она умрет, она не почувствует сожаления.

Но она не ожидала, что после своей смерти обнаружит, что загробный мир не похож ни на землю, как думали китайцы, ни на небо, как думали западные люди. Ее душа осталась в этом мире, но никто не мог видеть ее, и ее душа была привязана к театру Золотые Ворота.

Она наблюдала, как страна, которую она любила, вышла из войны, была свидетелем того, как вновь открылся театр Золотые Ворота, видела молодых девушек, стоящих на сцене, но она была словно чужая, этот беспокойный мир больше не имел к ней никакого отношения.

Это чувство глубже, чем страх смерти.

Увидев Е Кана, надежда, как луч света, засияла в душе Чу Мэй Бо, заставляя всю ее личность казаться живой.

Более того, она не ожидала, что он придет в театр Золотые Ворота.

Чу Мэй Бо сжала кулак и сделала еще полшага вперед. Она слегка наклонила голову, ее голос был полон страстного желания и едва заметной дрожи: “Ты тоже был мертв, ты ведь понимаешь это чувство, правда? Я просто хочу вернуться в этот мир, я хочу покинуть это место, как и ты, чтобы вернуться снова...”

Она сказала всего несколько слов, но сердце Шен Хуая уже слегка заняло.

Чу Мэй Бо умерла раньше чем Е Кан. Такой жизнью, которую обычные люди не могут вынести, она просуществовала уже много лет. Неудивительно, что она приняла Е Кана за спасительную соломинку и хотела воспользоваться этой возможностью.

Е Кан покачал головой: “Я тоже хочу помочь тебе, но не знаю, как я перевоплотился”.

Свет в глазах Чу Мэй Бо внезапно погас. Она стояла на месте, слегка дрожа, как будто вся ее воля исчезла. Она не умоляла и не угрожала им.

Даже после всех этих лет то, что было в ее костях, не было потеряно, и независимо от того, насколько она была нетерпелива, она не причинит вреда невинным людям.

Она просто медленно отступала назад, от света к темноте, эти цвета, как надежда, постепенно покидали ее тело.

"Простите, что побеспокоила вас."

Увидев, что Чу Мэй Бо вот-вот исчезнет во мраке, Шен Хуай внезапно остановил ее:
"Подождите минутку".

Чу Мэй Бо посмотрела на него.

Шен Хуай медленно сказал: "Я не знаю, как оживить Вас, но я думаю, что, возможно, смогу вытащить Вас из этого места".

Глаза Чу Мэй Бо внезапно просветлели.

Когда Шен Хуай и Е Кан поспешили обратно к месту съёмки, Сюэ Ченге чуть не расплакался.

"Брат Шен, где ты был? Режиссер просто сходит с ума..."

Шен Хуай быстро нашел режиссера, чтобы извиниться.

В этот момент режиссер тоже вышел из себя. Он только что нашел героиню, чтобы выяснить, что теперь исчез герой.

Рядом актриса по имени Сяюй взволнованно сказала: "Режиссер! Я действительно столкнулась с призраком, Вы можете спросить у гримёра, мы долго шли, прежде чем смогли выйти..."

Шен Хуай и Е Кан посмотрели друг на друга, а затем повернулись к оригинальной Чу Мэй Бо.

Чу Мэй Бо: "Я очень торопилась. Извините".

Режиссер неоднократно успокаивал Сяюй и призывал сотрудников, работающих за сценой:
"Не ходите в театр, все готовы?"

Съёмочная группа немедленно задвигалась.

Хотя вначале Сяюй была немного эмоциональна, но в конце концов, она все еще обладала профессиональными качествами актрисы и вскоре вернулась к нормальному состоянию перед камерой.

Несмотря на то, что сюжет рекламы смешон, режиссерские способности к съемкам не так уж плохи.

В длинном коридоре с западными обоями, витражными окнами и тусклым светом появились женщины в разноцветных чонсамах, совсем как в старых фильмах о Китайской Республике.

Е Кан никогда не снимал рекламу, но Лу Ян уже делал это раньше. Поначалу режиссер думал, что ему понадобится для этого много времени, но не предполагал, что его ждет неожиданный сюрприз.

Реклама продвигалась так быстро, что почти закончилась во второй половине дня.

Режиссер был так взволнован, что хотел снять еще несколько сцен, но вдруг услышал несколько криков, доносившихся сбоку. Они повернули головы и увидели, что несколько мужчин и женщин возбужденно смотрят на них. Один из них выкрикивал имя Е Кана.

Режиссер нахмурился и обругал зрителей: "Что происходит? Я думал, что все ясно!"

Сотрудники съемочной группы поспешили туда и уговорили людей уйти.

Зрители, которые отступили, имели информацию, что Е Кан был сфотографирован в самолете, и кто-то сообщил в интернете, что он будет снимать рекламу в театре Золотые Ворота, что и привлекло этих поклонников.

К счастью, это был всего лишь небольшой эпизод, люди вернулись к работе, и остальные сцены были плавно завершены.

Когда съемки закончились, режиссер с удовлетворением похлопал Е Кана по плечу: "Младший Е очень талантлив. В следующий раз, если у нас будет подходящая возможность, давай снова поработаем вместе!"

Е Кан нахмурился и вежливо отказался от предложения режиссера.

Когда они вышли из театра, Е Кан и Шен Хуай стояли в дверях, ожидая, когда Сюэ Ченге подъедет к ним.

Чу Мэй Бо стояла у входа в театр с выражением новизны и радости на лице. Хотя она была разочарована тем, что ей не удалось вернуться к жизни, она была очень счастлива, что смогла

выбраться из того места, которое так долго сковывало ее.

Ее взгляд скользнул по высоким зданиям перед ней, а также по движущемуся потоку машин, и, казалось, что она застыла в трансе. Так вот как выглядит новая эра?

Когда Шен Хуай представил ей все это. Чу Мэй Бо моргнула и внезапно спросила: "Эти люди, наблюдающие за тобой там. Они что, фанаты?"

Шен Хуай и Е Кан обернулись и увидели возбужденно бегущих поклонников, которые потревожили место съемки.

"Е Кан, ты снимаешь рекламу?"

"Мы Ваши поклонники, не ожидали встретить Вас здесь. Это была судьба!"

"Ты нам так нравишься! Ты можешь подписать это для нас?"

"Мне нужна фотография!"

Прежде чем Е Кан отреагировал, он был мгновенно окружен ими. Мало того, один из них записывал видео на свой мобильный телефон.

Шен Хуай нахмурился и отделил их: "Извините, сейчас личное время..."

Некоторые люди неохотно отпускали их и даже пытались схватить Шен Хуая за одежду.

Е Кан слегка нахмурился. Он шагнул вперед и молча загородил собой Шен Хуая: "Подпись и фотография в порядке. Вы уйдете после того, как сфотографируетесь?"

Несколько человек увидели, что он согласился, и сразу же пришли в возбуждение, не обращая внимания на то, что он сказал после этого.

Е Кан раздал для них автографы и взял их за руки, чтобы сфотографироваться. Ему было немного не по себе, но он приложил все усилия, чтобы сделать снимки. После того, как он закончил фотографироваться, он тут же отстранился: "Ну вот и все, ребята, возвращайтесь пораньше."

Несколько человек взволнованно посмотрели на фотографии и увидели, что Е Кан уходит. Им это не понравилось, одна из девушек крикнула: "Брат, в будущем ты должен активнее общаться, ах!"

Е Кан теперь старший пользователь сети. Естественно, он знает, что такое активнее общаться. Он привык думать, что как певцу ему нужно только исполнять свои произведения, чтобы общаться с публикой. Но в настоящее время обязанности звезд, похоже, заключаются не только в этом.

Они изо всех сил пытались забраться в машину, блокируя крики из окна.

Е Кан устало наблюдал за происходящим, Шен Хуай увидел ситуацию и поменялся местами с Сюэ Ченге.

Он вел машину ровно, так что Е Кан мог еще немного отдохнуть в машине.

Но вскоре Сюэ Ченге вдруг закричал: "Брат Шен, нас преследует машина!"

На самом деле Шен Хуай действительно обнаружил это давным-давно. В зеркале заднего вида за ними гнался фургон, и теперь, когда он был совсем близко, та маленькая девочка, которая доставала Е Кана раньше, высунулась из окна машины и закричала во весь голос имя Е Кана, заставив многих пешеходов смотреть на это.

Сюэ Ченге широко раскрыл глаза: "Это ... это незаконный рис[1]?"

Чу Мэй Бо тоже нахмурилась. Она обычно была в театре, слушала сплетни персонала и актеров, а также знала репутацию незаконного риса.

Незаконный рис - это чрезвычайно экстремальные фанаты среди поклонников звезд. Чтобы удовлетворить свои собственные эгоистичные желания, они подглядывают и выслеживают звезд, большинство самых популярных звезд были измучены незаконным рисом, что сделало их очень обеспокоенными. И такое поведение, как погоня за автомобилем, является большой опасностью для дорожного движения.

Чу Мэй Бо возмущалась: "Даже если ты им так нравишься, они не должны этого делать. Это причинит неприятности другим людям".

Когда Е Кан проснулся, его лицо было бледным, а губы плотно сжаты.

Шен Хуай увидел его взгляд в зеркале заднего вида. Как в тумане, он вдруг вспомнил причину смерти Лу Яна. После своего последнего концерта он возвращался в отель, и его машину так же преследовали и сбили его же фанатичные поклонники. Автомобиль врезался в дорожное ограждение безопасности, что привело к его смерти.

После его воскрешения, хотя его внешний вид и не казался ненормальным, но это болезненное воспоминание было похоронено в глубинах его памяти, как кошмарный сон.

Сердце Шен Хуая вдруг словно пронзила игла, и его выражение лица внезапно стало холодным.

Его пальцы вцепились в руль и он сказал: "Сидите смирно".

Внезапно автомобиль ускорился, глаза Сюэ Ченге широко раскрылись, и он, крепко держась за ручку, наблюдал за движением машины в пробке, ее скорость заставила его сердце почти выпрыгнуть.

Е Кан сначала был шокирован, но быстро смирился с такой скоростью. Он перевел взгляд на Шен Хуая, сидевшего на водительском сиденье. Со своего ракурса, он мог видеть только его профиль и острый подбородок, но он все еще чувствовал подавляемый им гнев.

Е Кан внезапно забыл о незаконном рисе, преследующем его в машине, а также забыл воспоминания об этих страхах.

Однако Шен Хуай вдруг нахмурил брови, тихо выругался и резко развернул машину.

Только тогда Е Кан пришел в себя.

Хотя Шен Хуай очень хорошо водит машину, водитель другой стороны - местный житель. Каждый раз, когда они сбрасывают людей, машина выходит из-за другого угла. Другая сторона - фанатичный поклонник. Он каждый раз догоняет Шен Хуая, который не знаком с состоянием дороги, и они несколько раз чуть не врезались во что-то.

Шен Хуай сразу же попросил Сюэ Ченге вызвать полицию, затем включил навигацию и направился к бригаде дорожной полиции.

Другая сторона увидела его намерение и встревожилась. Они хотели использовать свой кузов, чтобы остановить их, но не думали, что эта операция была опасной. Если бы Шен Хуай вовремя не нажал на тормоза, обе машины прямо столкнулись бы, но даже при этом обе машины все равно натолкнулись друг на друга.

Сюэ Ченге сердито вышел из машины: "Вы что, с ума сошли? Это же убьет людей, вы же знаете!"

После столкновения водитель другой стороны все еще находился в состоянии шока и кричал: "В чем дело? Ничего же не случилось!"

Сюэ Ченге задрожал от гнева и сразу же начал спорить с ним.

Внутри машины Е Кан слегка дрожал. В тот момент, когда две машины терлись друг о друга,

подавленные болезненные воспоминания о его смерти немедленно атаковали весь его мозг. Он никогда не забудет это воспоминание.

В тот день после концерта ассистент вез его обратно в отель. Неожиданно, сразу после того, как он покинул стадион, за ним последовали две машины. Другая сторона громко выкрикивала его имя и возбужденно выражала ему свою любовь.

Однако две машины плотно зажали его посередине, и сотрудники дорожной полиции, которые уже отвечали за поддержание дорожного движения, продолжали убеждать, что такое поведение очень опасно, но этим людям было совершенно все равно.

И несчастный случай произошел в одно мгновение.

Внезапно одна из машин вышла из-под контроля и врезалась в их машину.

Лу Ян мог только чувствовать сильный удар, а затем его пронзила острая боль, все его тело, казалось, было разбито вдребезги, а глаза были полны красной крови.

Последнее, что он помнил, было перекошенное лицо фанатки и её надломленный крик.

“Лу Ян, я люблю тебя!”

Лу Ян всегда был очень добр к своим поклонникам, но в тот момент он не мог сдержать своего негодования.

Любишь меня, поэтому убиваешь меня?!!

Шен Хуай с тревогой посмотрел на Е Кана, который выглядел бледным и несчастным. Принимая во внимание его безопасность, он мог только подавить свой гнев и мягко посоветовал: “Давай сначала выйдем из машины. Я уже вызвал полицию, и они займутся этим делом”.

Е Кан пришел в себя и ответил тихим голосом.

Как раз в этот момент в окно сильно постучали несколько ладоней, и тело Е Кана сильно задрожало.

Как будто не зная, какие серьезные последствия они вызвали, они со смехом стучали в окно: “Кан-Кан, выходи и встретиться с нами...”

Один из них, все еще снимая на мобильный телефон видео, гордо сказал: “Я только что все это

снял. Подожди минутку..."

Прежде чем он закончил, дверь машины внезапно открылась, и Е Кан холодно посмотрел на них.

"Убирайтесь отсюда!"

[1] □□□ - сасэн-фанат - незаконный (нелегальный) рис - это своего рода экстремальное поведение и безумный стиль среди поклонников звезд. Чтобы удовлетворить свои эгоистичные желания, им нравится отслеживать, подсматривать и тайно фотографировать ежедневные и нераскрытые графики и работы знаменитостей, преследовать своих любимых знаменитостей и влиять на их (и семью артиста) личную жизнь. Незаконное поведение причиняет большой вред самому кумиру, и в то же время, это создаёт угрозу общественной безопасности, потому что это нарушает общественный порядок и часто также наносит ущерб репутации идола.

Особое поведение: встретиться с артистом в случае его непубличной деятельности. Например, трансфер из аэропорта, остановка в отеле, еда и покупки в одном магазине с артистами, погоня за автомобилями и так далее.

Да, это гораздо хардкорнее, чем сталкер. Только переводя эту новеллу, я узнала, что у китайцев есть такой вид фанатов.

Еще таких фанатов называют - незаконная еда (нелигитимная трапеза); этот термин используется в Южной Корее, где такие фанаты практически заменяют папарацци.

Самое раннее поведение, подобное нелегитимной трапезе, имело место во время самого популярного периода балета в 19 веке. В то время поклонники украли балетную обувь популярных танцоров и пригласили тех поклонников, которые могли заплатить много денег, чтобы принять участие в трапезе. Организаторы положили балетные туфли в кастрюлю и готовили их (не смогла уточнить каким образом), затем поделились чашкой супа с каждым участником. Обряд сопоставимый с колдовским шабашем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283528>